

ах, эта свадьба!

БРИЛЛИАНТОВАЯ

ВЫСОТА КАЛИНИЧЕВЫХ

В декабре 1945 фронтовики Иван да Марья стали мужем и женой.

Аже завзятые знатоки свадебных юбилейных дат порой встают в тупик: как называть круглые вехи совместной жизни, когда супружеский стаж давно перевалил за полвека? Встречали такое нечасто? То-то и оно, что явление это и редкое, и невольно вызывающее неподдельный интерес. Например, в декабре нынешнего года большая дружная семья Ивана Дмитриевича и Марии Платоновны Калиничевых отмечала 60-летие их супружеской жизни. «А это какой же юбилей? С какой драгоценностью связан?» — может полюбопытствовать дотошный читатель. Расширяем кругозор всех интересующихся: шесть десятилетий, прожитых вместе, считаются бриллиантовой свадьбой. Сверкающий всеми цветами радуги, очень прочный и прошедший огранку драгоценный камень символизирует такую же красивую и крепкую любовь.

Дан приказ: идти на Запад!

Вологодский паренек Иван и дивчина-сибирячка из Кемерово Маша, может, никогда бы и не встретились, если бы не Великая Отечественная... Тогда, в суровые годы испытаний и жестоких битв с врагом, мотала судьба людей, защищавших родную страну, с фронта на фронт. Совершенно не спрашивая об их желании, определяла им военные профессии, назначала города и гарнизоны несения службы. Со своей суженой молодой лейтенант Иван Калиничев встретился в небольшом карельском городке Олонце уже в конце войны. А до этого случилось в его жизни немало такого, что заставляло не по годам быстро взрослеть и мучать. Жестокие сражения под Сталинградом, серьезное ранение в обе руки в октябре 1942-го, долгое выздоровление в госпиталях Пензы, Магнитогорска, Череповца. Потом пехотное училище, полученная новенькая форма, ремни и кобура - и бои за освобождение Петрозаводска в составе войск Ленинградского фронта.

Красавица Мария из Сибири в Карелию была направлена телеграфистом. После кемеровской Юрги она успела поработать в Кандалакше, Мурманске и Ладлейном поле. До сих пор помнит Мария Платоновна, насколько удручающее впечатление оставляли разбомбленные города и поселки, через которые лежал ее путь к точке назначения.

О своих первых встречах и свиданиях супруги Калиничевы говорят без всякого налета романтики и сантиментов. - Кино? — спрашиваю их, — танцы? Где познакомились-то?

- Да что вы, — машет рукой Мария Платоновна, — какие танцы, не до них было. Работали по 14 часов в сутки, строжайшая дисциплина. Все очень

ждали победы. Я, честно говоря, не думала замуж выходить. Но уж очень обходительный лейтенант был. А настоящий какой!

Ивану Дмитриевичу легкий флирт тоже был не к лицу. После пехотного училища его вместе с десятком других новоиспеченных младших офицеров выстроили на плацу, и очень строго вида представитель, также строго хмурия брови, заявил:

- Вы будете направлены в войска НКВД по охране железных дорог и сооружений. Заглядывая по служебной надобности на олонцкий телеграф, и заметил Иван Дмитриевич серьезную и сосредоточенную телеграфистку. Там и решились они в декабре 1945 года стать мужем и женой.

Направляетесь в пункт «Ш»

Вряд ли знал, расставаясь с воинской формой и погонами после расформирования железнодорожного гарнизона в Олонце, лейтенант Калиничев, что армейская служба вскоре вновь завладеет им без остатка. На 20 с лишним лет! Вот как это случилось. После войны супруги поехали в Кемерово, на родину Марии Платоновны, где Иван Дмитриевич работал на коксохимическом комбинате. Размеренную работу и постепенное налаживание семейный быт прервал визит в военкомат. Тогда, в 1950-ом, согласно постановлению правительства, поступил приказ вновь призвать на службу офицеров запаса. Нетрудно предположить, что опыт бывших фронтовиков понадобился на сооружении важнейших уральских и сибирских предприятий оборонного комплекса. Но пока это было строжайшим секретом и тайной за семью печатями.

- Вы будете командированы в другое место, — заявили Калиничеву в военкомате.

- Но у меня трое детей, — пытался противиться нежелательной мобилизации глава растущей семьи, — не могу же я их оставить!

Последовал жесткий ответ, суть которого укладывалась в пару лаконичных фраз:

- Приказы не обсуждаются, пишете заявление.

- Ну что же, Маша, — вернувшись домой, поделился тревожной новостью с женой Иван Дмитриевич, — придется тебе собирать чемоданы.

А начальник третьего отделения в военкомате при заполнении анкет потребовал с призываемых офицеров паспорта, тщательно сверил их с личностями, а потом резко бросил в сейф:

- Они вам больше не понадобятся. Вы едете в Красноярск, почтовый ящик №9.

...Прибывших к новому месту службы офицеров в Железногорске встретил начальник Управления военно-строительных частей Примин.

- Товарищи! О своих военных специальностях забудьте! Ими пользоваться без надобности. Будем строить, и много строить. Вы направляетесь в пункт «Ш», то есть в район деревни Шумихи.

Вот так и начался в январе 1951 года для Ивана Дмитриевича и его семьи новый жизненный этап в военном гарнизоне, расквартированном на горе, недалеко от будущего подземного Горно-химического комбината.

Отец солдатам

Прожитые в Шумихе годы супруги считают едва ли не самыми счастливыми в своей жизни. И то правда! Там народилось у них еще двое детей. Теперь их стало пятеро. В великой Стране Советов свято чтит женский подвиг, и если рождала какая мать пятерых и более детей, ей полагалось звание «Матери-героини» и медаль в придачу. Спрашиваю Марию Платоновну, есть ли у нее такая регалия.

- Да нет, — отвечает, — медали такой нет.

Обращались супруги как-то в ЗАГС, да видно, чиновник попался какой-то ленивый, не захотел утруждать себя заполнением лишних формуляров. Отвечал, мол, зачем вам медаль, и без нее у вас хлопот полон рот. И в самом деле, большая семья требовала ежедневных многих стараний и усилий. Отец все время отдавал службе, дневал и ночевал в солдатских казармах с подъема до отбоя.

- Это сейчас, — иронично сетует Иван Дмитриевич, — отработал офицер положенное время — и домой. У нас все было по-другому. Внимание к каждому солдату-трудяге не показное, для комиссии, а реальное. По армейской педагогике я был для солдат настоящим учителем.

Забота о доме полностью лежала на материнских плечах. Но в этой круговерти и сумятице Мария Платоновна не закинула в четырех стенах. Работать в тот период не пришлось, но зато какую самостоятельность офицерские жены создали в Шумихе! С концертами ездили в город, выступали в «Спартак» и ДК. В праздники, благодаря женским рукам, необычайно преображался офицерский клуб: здесь всегда было уютно, мероприятия проводили с огоньком, и чрезмерное закладывание горячительного «за воротник» ни-

когда не было в чести. С Шумихой у супругов Калиничевых связано удивительное чувство офицерского братства, которое и сейчас, спустя почти полвека, откликается в ветеранских сердцах добротой, искренностью, неподдельной дружбой. О привычной и притягательной теперь бытовой роскоши (автомобили, дачи, евроремонт) тогда и понятия не было. Другие цели и задачи преобладали в напряженных буднях.

Тем, кто впервые видит огромные подземные заводы ГХК, впечатлений хватает на десяток, а то и больше лет. А кто вершил такое невообразимое строительство? Пожалуй, такие люди, как Иван Дмитриевич Калиничев. Сначала командир взвода, потом роты, он выводил ежедневно на работу солдат-строителей. Их число доходило порой до 200 человек. От командира и его подчиненных зависело точное исполнение инженерной мысли, когда шли буровые и взрывные работы, когда сооружались туннели, когда чрево горы пронзали шахтные столбы, чтобы потом, выгрызая каменные потроха, возникла гигантская камера под самый первый реактор, названный среди горняков «Дом-2». Потом горняцкий опыт очень помог Ивану Дмитриевичу в длительной командировке на 2,5 года в Ужур, где строительный батальон под его командованием занимался возведением пусковых ракетных установок.

Корни и крона

В Шумихе семья Калиничевых прожила до самого пуска первого реактора, то есть до 1958 года. Кажется, что бриллиантовая прозрачность и чистота их супружеского союза стали зарождаются именно там, на условной горной высоте, которая теперь превратилась в другую, достойную уважения нравственную высоту. Ее признают сегодня все, кто близко знаком с этой семьей.

Пятеро детей, восемь внуков и двенадцать правнуков вписаны в генеалогическое древо Калиничевых. Совершенно излишне приводить доказательство сплоченности и любви, которые характеризуют эту семью. Несмотря на почтенный возраст, Иван Дмитриевич и Мария Платоновна — непререкаемый авторитет для всех поколений родни. Мудрая родительская опека, а вовсе не жесткий диктат, помогла детям — сыну и четырем дочерям — крепко

встать на ноги. У всех у них замечательные и очень нужные людям профессии. Александр, как и отец, строитель, работает механиком в СМУ-921 на кремниевом заводе. Нина и Ирина — педагоги, Татьяна — работник торговли, Людмила связана с фармацевтикой. В сыновьях и дочерних оценках, высказанных наперебой во время нашей встречи, присутствовали и уважение к родителям, и нескрываемая благодарность за уроки добра и справедливости.

- Когда б ни заглянул к ним в дом, первый вопрос: есть будешь? Обязательно посадят за стол, накормят, а потом и поругают, если что не так.

- К нам в сады они постоянно ездят с инспекцией. Если где не успеваем прополоть или окучить, обязательно помогут.

- У них и теперь сад 4 сотки, и этот небольшой участок земли когда-то кормил всех нас. Садоводы они от бога.

- А отца солдаты всегда звали батей и приходили прощаться прямо к нам домой, когда демобилизовывались из армии.

- Мама до сих пор помнит стихи русских классиков, которые учила в школе. Она всегда была постоянным членом родительских комитетов в классах, где мы учились.

- Отец как-то был в санатории, и там, на юге, заехал в семью своего солдата. Встречали его как самого почетного гостя, закатили настоящий пир, пригласили на него всю улицу. Сколько фруктов он нам привез потом!

- Когда мы жили на горе, у нас была своя живность и даже корова. Молока было так много, что мама делилась со всеми соседями.

- Все шумихинские после отселения с горы попали практически в один дом на Свердлова, 36. Когда наша мама заставляла стряпню, со всего дома приходили дети попробовать пироги и булки. Гостеприимство мы оказывали всем.

...У скромных людей даже бриллиантовая свадьба проходит без всякой помпы. Но обряд есть обряд. Невеста, как и положено, была в фате, а жених — сосредоточен и заботлив к своей неизменной спутнице жизни. Согласие и лад, как и во все годы супружества, преобладали, создавали праздничный настрой и ярче всего говорили: «Новобрачным» удалось сохранить любовь и уважение друг к другу.

Александр ЖЕТМЕКОВ.

В мае 2005 дети и внуки впервые увидели Марию Платоновну в орденах.